

© 2014 г.

О.Г. ВОЛОТОВ, С.О. ВОЛОТОВ

ВЕНГРИЯ СПУСТЯ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ПОСЛЕ СМЕНЫ СТРОЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Уже в 1988 г., после нескольких десятилетий кажущегося спокойствия и стабильности, в Венгрии на фоне слабеющей и раздираемой внутренними противоречиями правящей Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) начались качественные общественно-политические трансформации: зародившиеся в середине 1980-х годов оппозиционные общественные движения стали оформляться в политические партии, возникли альтернативные профсоюзы, тем самым были заложены основы для формирования гражданского общества с политическим плюрализмом и многопартийной системой. Так, 30 марта 1988 г. был образован Союз молодых демократов (Фидес, ныне – Венгерский гражданский союз), 3 сентября – Венгерский демократический форум (ВДФ), 13 ноября – Союз свободных демократов (ССД), возрождены 12–18 ноября Независимая партия мелких хозяев (НПМХ) и 8 декабря – Христианско-демократическая народная партия (ХДНП). Началось размытие и традиционной монополии в профсоюзном движении. Широкие народные массы впервые вышли на улицы, заявляя о своих политических требованиях и чаяниях. Забастовки, протестные демонстрации и манифестации стали обычным явлением в общественной жизни страны.

1989 г. начался с переоценки событий 1956 г.: видный деятель ВСРП оппозиционного национально-консервативного толка И. Пожгаи 28 января в популярной радиопередаче заявил, что возглавляемая им комиссия пришла к выводу, что события 1956 г. были не контрреволюцией, как официально считалось ранее, а народным восстанием, тем самым поставив под сомнение легитимность 32-летнего периода правления Я. Кадара. Из ВСРП выделилась Венгерская социалистическая партия (ВСП), объединившая социал-демократические и реформаторские силы. 16 июня на площади Героев в Будапеште была проведена акция по перезахоронению жертв народного восстания 1956 г. 6 июля 1989 г. умер Я. Кадар. На его похоронах присутствовало столько же народа, как и 16 июня на церемонии перезахоронения И. Надя. Для венгров оба эти события подвели черту под социалистическим прошлым страны. Временный президент провозглашенной 23 октября Венгерской Республики назначил на 25 марта 1990 г. выборы в парламент страны.

На первых свободных парламентских выборах весной 1990 г. более 80% избирателей поддерживали оппозиционные партии – в результате правоцентристский ВДФ в коалиции с НПМХ и ХДНП получил право сформировать правительство во главе со своим лидером Й. Анталлом. Среди министров нового правительства не было никого, кто бы ранее был членом ВСРП. 2 мая 1990 г. было официально объявлено о том, что по итогам многодневных секретных переговоров между ВДФ и оппозиционным ССД заключено

Волотов Олег Григорьевич – старший научный сотрудник Института экономики РАН.

Волотов Сергей Олегович – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики РАН.

соглашение о необходимости довольно широких преобразований конституционных норм, касающихся прежде всего правительства, законодательства и юридического статуса президента страны. В результате в 1990 г. произошел окончательный слом старой общественно-политической системы и началось формирование нового общественного и экономического устройства.

10 марта 1990 г. в Москве была достигнута договоренность о том, что советская сторона до 30 июня 1991 г. выведет с территории Венгрии все свои войска вместе с вооружением. Первые зарубежные поездки Й. Анталл совершил в ведущие страны Европейского союза, тем самым демонстрируя смену и внешнеполитического курса. Тем не менее Венгрия первой из иностранных государств подписала с Россией 6 декабря 1991 г. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве. Й. Анталл был первым, кто провозгласил себя премьер-министром 15 млн венгров, т.е. и тех этнических венгров, кто оказался за рубежами Венгрии вследствие раздела страны по Трианонскому мирному договору 1920 г.¹

Летом 1991 г. прекратили существование Организация Варшавского Договора и Совет Экономической Взаимопомощи, а в конце 1991 г. распался Советский Союз. 19 июня последний советский солдат покинул пределы Венгрии (начиная с 1988 г. поэтапно было выведено 65 тыс. советских военнослужащих вместе с техникой и вооружением) – Венгрия могла праздновать свою полную свободу и независимость. Правда, миллионы населения страны уже в 1990 г. стали волновать совсем другие проблемы: инфляция после 44 лет относительной стабильности приблизилась к 30%, а в 1991 г. достигла своего пика в 35%. В 1991 г. ВВП страны сократился на 10%, опустившись до своей низшей точки. Безработица к концу 1991 г. возросла до 370 тыс., а к концу 1993 г. превысила 700 тыс. человек². Стали нарастать кризисные явления в экономике страны.

На парламентских выборах весной 1994 г. победила ВСП. Вступив в коалицию с либеральным ССД, она сформировала правительство во главе со своим лидером Д. Хорном. Миллионы венгров связывали приход к власти социалистов с восстановлением былых социальных отношений, к которым они привыкли при социалистическом строе. Однако уже в 1995 г. с этими иллюзиями пришлось расстаться: либерально-социалистическое правительство проводило такую же жесткую политику формирования рыночного хозяйства, приватизации государственной собственности и наступления на социальные завоевания трудящихся, что и предыдущее. Стало ясно, что возврата к старому укладу жизни быть не может, а для адаптации населения к новой системе потребуются долгие, полные испытаний годы.

В течение 1995 г. было зафиксировано 27 крупных манифестаций, забастовок и других протестных акций, свидетельствующих о неприятии обществом политики ограничения социальных поддержек. Бастовали железнодорожники, педагоги, студенты, библиотекари, пожарные, медицинские работники, рабочие электростанций. На 1995 г. пришелся пик приватизации государственной собственности: по итогам года доход от приватизации достиг 481 млрд форинтов (по текущему курсу –3,8 млрд долл.), что почти в три раза превысило плановые наметки и на 20% суммарные поступления за 1990–1993 гг. К 1997 г. доля частного сектора в производстве ВВП была доведена до 75% (против 20% в 1989 г.). Одновременно среди населения в два раза выросла доля тех, кто стал сугубо неодобрительно относиться к приватизации.

В 1997 г. переход на рыночные принципы хозяйствования принес первые плоды: ВВП страны возрос на 3,1% при улучшении внешней и внутренней сбалансированности экономического развития – такого еще ни разу не было за предыдущие 20 лет. Однако надо подчеркнуть, что этот рост был обеспечен в первую очередь созданными

¹ Заключен 4 июня 1920 г., согласно нему 67,3% территории и 58,4% населения Венгрии отошли к соседним государствам.

² В разделе использован фактический материал статей Л. Кери, посвященных 20-летию смены общественно-политического строя в Венгрии, из газеты “Непсабдашг” января–сентября 2009 г.

западными инвесторами на территории Венгрии новыми предприятиями в области автомобилестроения, электроники и производства техники связи, которые в 1997 г. увеличили выпуск продукции на 24%. В 1997 г. западный капитал активно освоил и банковский сектор – массовая приватизация в Венгрии подошла к завершению. Рынок, его логика и нормативный порядок заработали в полную силу, капиталистические отношения утвердились в стране окончательно и бесповоротно. 17 февраля Венгрия погасила последнюю часть своей задолженности перед МВФ и теперь впервые с 1982 г. более не нуждалась в его помощи. 31 марта в Брюсселе начались переговоры о присоединении Венгрии к Европейскому союзу. К концу года Венгрия успешно закрыла 18 из 31 условия, выдвинутых ЕС, и была признана лучшей среди 10 стран, претендующих на вступление в ЕС. По иронии судьбы все это было достигнуто благодаря усилиям социалистического правительства.

На парламентских выборах весной 1998 г. по всем опросам общественного мнения и выводам аналитиков должна была победить ВСП. И действительно, первый тур выборов, состоявшийся 10 мая, выиграла ВСП. Однако 20 мая впервые в венгерской практике в здании Экономического университета были проведены предвыборные дебаты, транслировавшиеся по телевидению на всю страну, в которых стареющий рутинный Д. Хорн явно уступал более молодому и напористому лидеру Фидеса В. Орбану. Ситуацию усугубил ССД, партнер ВСП по коалиции, потерявший две трети своих избирателей, в то время как позиции Фидеса укрепила НПМХ, отозвавшая в последнюю минуту своих кандидатов в 82 избирательных округах в пользу кандидатов от Фидеса. В результате по итогам второго тура, состоявшегося 24 мая, правоцентристский блок победил, получив 55% мест в парламенте страны. 8 июля В. Орбан сформировал правительство, половина членов которого ранее была далека от политики.

12 марта 1999 г. Венгрия – на удивление весьма поспешно – была принята в НАТО, а уже 24 марта самолеты НАТО начали бомбардировки соседней Сербии, в которой проживает несколько сотен тысяч этнических венгров. И хотя 24 марта Госсобрание Венгрии официально дало НАТО разрешение на использование не только ее воздушного пространства, но и аэродромов для ведения военных действий против Сербии, для населения страны стало ясно, что суверенитет Венгрии теперь грубо нарушен, а возможности для независимого и самостоятельного принятия политических решений существенно ограничены. Венгрия оказалась втянута в войну, которая совершенно не была ей нужна.

Под предлогом войны правительство В. Орбана, особо не афишируя, постепенно откасалось от проведения ранее широко разрекламированных социально-экономических реформ (начиная с налоговой системы до преобразований в области здравоохранения). 11 августа 1999 г. В. Орбан в одном из ставших обыденными радиоинтервью заявил, что серьезные экономические реформы могут быть проведены не ранее 2001 г. и то при условии, если экономическое положение страны это позволит.

В 2000 г. ВВП страны увеличился более чем на 5%, сбалансированность развития была устойчива, благоприятная внешняя конъюнктура способствовала динамичному росту производства в ориентированных на экспорт отраслях. Все это позволяло правительству приступить к проведению обещанных радикальных социально-экономических реформ. Однако правительство пошло по пути все новых и новых грандиозных программ, призванных продемонстрировать прежде всего исключительные возможности правительства, возглавляемого Фидесом (достаточно вспомнить идею о проведении летних Олимпийских игр 2012 г. в Венгрии). В области же структурных реформ оно ограничилось временными полумерами: 7 ноября 2000 г. были приняты законы в области налогообложения, но действительные лишь на предстоявшие два года, а шесть недель спустя – госбюджет на те же два года, что дало основание оппозиции подозревать Фидес в стремлении вывести из-под непосредственного контроля парламента свои траты на предстоящую предвыборную кампанию.

15 января 2001 г. был запущен “План Сечени”, по линии которого среди отечественных предпринимателей был объявлен конкурс на участие в 55 крупных проектах. Тем

самым правительство В. Орбана попыталось укрепить свой имидж как правительства, желающего всеми возможными способами поддержать отечественный бизнес. 19 июня парламент страны подавляющим большинством голосов (93%) принял Закон о статусе этнических венгров, проживающих за рубежом, устанавливающий для них особый юридический статус в Венгрии, включая порядок получения ими венгерского паспорта со всеми вытекающими из этого льготами (бесплатное обучение в вузах страны, возможность получить работу). Правда, одновременно это заметно осложнило отношения Венгрии с рядом соседних стран (Румынией, Словакией и Украиной), на территории которых проживает немало этнических венгров.

Очередные парламентские выборы, состоявшиеся в апреле 2002 г., Фидес проиграл, хотя был полностью уверен в своей победе. С небольшим перевесом голосов (в 10 депутатских мест) победил блок социалистов и либералов. Видимо, многие избиратели были напуганы перспективой прихода к власти вместе с Фидесом и ультраправой Венгерской партии справедливости и жизни (ВПСЖ). Накануне, 24 февраля, В. Орбан открыл в Будапеште “Дом террора”, в нем собраны свидетельства преступлений венгерских коммунистов, с тех пор он является оплотом правоконсервативных политических сил страны. В мероприятии приняли участие многотысячные колонны демонстрантов, представлявшие как Фидес, так и ВПСЖ, прозвучала резкая критика коммунистического прошлого страны, фидесовцы и ультраправые оказались по одну сторону баррикад. Проиграв выборы, Фидес перешел в оппозицию и навязал неизвестные до сих пор в Венгрии формы политической борьбы: усомнился в результатах выборов, потребовал пересчета голосов, объявил новое правительство нелегитимным, стал собирать многотысячные протестные манифестации, а 4 июля радикальная группа недовольных перекрыла движение по мосту Эржебет, требуя пересмотра результатов выборов.

В 2002 г. опасно возрос дефицит госбюджета и государственный долг, однако благодаря безответственности обоих правительств доходы трудящихся были заметно увеличены. С 1 сентября, отмечая первые 100 дней работы нового правительства во главе с П. Меддешши, на 50% были повышены зарплаты бюджетникам, т.е. нескольким сотням тысяч трудящихся, увеличены семейные пособия, освобожден от подоходного налога минимальный размер оплаты труда. Начиная с 2002 г., когда еще все можно было переиграть, развитие макроэкономических процессов окончательно пошло в неблагоприятном направлении.

18 марта 2003 г. Венгрию включили в вашингтонский список стран, поддерживающих военные действия НАТО против Ирака, а 2 июня парламент страны проголосовал за командирование туда 300 венгерских военнослужащих. В сентябре правительство приняло программу военной реформы, согласно которой с лета 2005 г. Венгрия наметила отказаться от призыва на срочную военную службу (фактически уже 3 ноября 2004 г. – после 136 лет обязательной воинской повинности – последний солдат, отслуживший в Венгрии по этой системе, был демобилизован). По итогам референдума, проведенного 12 апреля 2003 г., 84% принявших в нем участие проголосовали за вступление Венгрии в Европейский союз, а четыре дня спустя в Афинах были подписаны необходимые для этого документы. 24 октября ультрарадикальное молодежное движение “Йоббик” оформилось в политическую партию.

С 1 мая 2004 г. Венгрия – полноправный член Европейского союза. Это событие в стране широко отмечалось как долгожданный и судьбоносный праздник. Правда, в ЕС против Венгрии сразу же была начата процедура чрезмерного дефицита государственного бюджета, из года в год превышавшего разрешенные 3% от годового объема ВВП. Венгерскому правительству до недавнего времени никак не удавалось провести коррекцию экономического курса – ускорить темпы развития, переломить тенденцию к безудержному росту дефицита государственного бюджета и платежного баланса и, соответственно, государственного долга и внешней задолженности. Осенью была проведена рокировка в составе правительства: премьер-министром был избран Ф. Дюрчань, П. Меддешши ушел в отставку.

5 декабря 2004 г. безрезультатно завершился референдум о двойном гражданстве, инициированный оппозицией, которая рассматривала его как шанс взять реванш в политической борьбе. Ни по одному из вынесенных на референдум вопросу не было получено необходимых 2 млн единодушных голосов. Это грандиозное возбуждение масс априори было бессмысленным и непродуктивным: каков бы ни был результат этого референдума, вреда было бы больше, чем практической пользы. Развернутая кампания по вопросу двойного гражданства нанесла большой урон отношениям Венгрии с венгерским зарубежьем, на долгие годы обременив их трудноразрешимыми конфликтами.

В начале 2000 г. В. Орбан заявил о завершении в Венгрии трансформационных процессов, поскольку коренная перестройка социально-экономической и политической систем страны уже произошла. Надо отметить, что сменявшие друг друга в этот период правительства, несмотря на различия их политических взглядов, были солидарны в проведении курса “Назад в Европу!”, сохраняли его преемственность, что и определило несомненный успех Венгрии в осуществлении трансформационных процессов и вывело ее к началу нового тысячелетия в число лидеров среди других стран Центрально-Восточной Европы.

ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В постсоциалистической Венгрии основным рычагом осуществления коренных структурных преобразований, динамизации экономического развития и интеграции в мировое хозяйство стало всемерное привлечение иностранного, главным образом западноевропейского, капитала. Смена общественного строя создала необходимые для иностранных инвесторов политические гарантии, что вместе с предоставленными им существенными льготами и преференциями обеспечило активный приток в страну прямых иностранных инвестиций. Если до 1989 г. иностранные инвесторы вложили в экономику Венгрии всего 550 млн долл., а число предприятий с участием иностранного капитала не превышало 1350, то к концу 2007 г. число таких предприятий приблизилось к 20 тыс., а иностранный капитал, инвестированный в них, достиг 66,4 млрд евро, что соответствовало 65,7% годового объема ВВП.

Важным каналом притока иностранных инвестиций послужила приватизация, к участию в которой иностранные инвесторы получили широкий доступ. В соответствии с Законом от 1995 г. “О реализации предпринимательского имущества, находящегося в государственной собственности” особенностью венгерской модели приватизации стало организованное привлечение стратегических инвесторов. В результате в 1990–1997 гг. от двух третей до трех четвертей всех прямых иностранных инвестиций поступило в страну по линии приватизации.

При участии иностранного капитала, прежде всего транснациональных корпораций, в Венгрии были созданы такие новые для страны отрасли промышленности, как легковое автомобилестроение, производство бытовой электроники и мобильных телефонов, коренным образом модернизированы фармацевтическая и пищевая промышленность, система телекоммуникаций. Под контроль иностранных инвесторов попали почти 70% обрабатывающей промышленности Венгрии, 90% системы телекоммуникаций, 84% банковского сектора, более 50% оптовой торговли, почти половина электроэнергетического комплекса. Многие виды производства и целые отрасли стали полностью контролироваться иностранными инвесторами: нефтепереработка и производство кокса, цементная, бумажная, полиграфическая, сахарная, кондитерская, табачная и масложировая промышленность, производство прохладительных напитков и минеральных вод, пивоваренная промышленность, строительство автодорог, производство электроламп и трубок дневного света, бытовых холодильников, серной кислоты³.

³ A külföldi működő tőke Magyarországon, 1995–2002. Budapest, 2004, o.9; Világgazdaság, 23.V.2007.

Благодаря обильным иностранным инвестициям Венгрии удалось повысить технический уровень ключевых отраслей промышленности, обеспечить коренную перестройку структуры своей экономики и одновременно заметно понизить ее энергоемкость. Энергопотребление в 2011 г. было на 11% ниже, чем в 1990 г., при этом физический объем ВВП увеличился на 30%. Правда, одновременно было свернуто почти 30% отечественного производства энергоносителей при расширении их импорта.

Уже в 1997 г. предприятия с участием иностранного капитала производили 43–44% всей добавленной стоимости в предпринимательском секторе реальной экономики, имея при этом всего около 25% занятых. В 2008–2009 гг. первый показатель приблизился к 50%, а второй снизился до 24%. При этом на предприятия с иностранным капиталом приходилось более половины всего объема производства в предпринимательском секторе. С середины 1990-х годов около 50% всех инвестиций в этом секторе стал обеспечивать иностранный капитал.

До начала мирового кризиса иностранные инвесторы, используя свои зарубежные сбытовые сети, преодолевали узость венгерского рынка и обеспечивали высокие темпы прироста экспорта. Главным образом благодаря иностранным инвестициям долю высокотехнологичной продукции в венгерском экспорте удалось поднять до 20% к 2002 г. и 32% к 2006 г.⁴ При этом на машинно-технические изделия стабильно приходится около 60% его объема. Показательно и то, что свыше 80% экспорта реализуется на самых требовательных рынках промышленно развитых стран. К началу 2008 г. на долю Венгрии приходилось 0,68% мирового экспорта высокотехнологичной продукции, в то время как десятью годами ранее – всего 0,08%⁵.

В результате массированного притока инвестиций Венгрия стала активной участницей нового типа международного разделения труда, одним из звеньев международной производственной системы ведущих транснациональных корпораций мира. Продукция, произведенная в Венгрии на дочерних предприятиях, поставляется преимущественно их материнским компаниям, распределительным центрам или другим зарубежным предприятиям. Оттуда же поступает и подавляющая часть импорта. Таким образом, речь идет о внутрифирменной торговле – торговле между находящимися в разных странах дочерними предприятиями одних и тех же корпораций.

Доминирующая роль иностранного капитала дает основание говорить о возникшем дуализме венгерской экономики: наличии двух обособленных друг от друга секторов, один – более развит, современен, ориентирован на экспорт и находится главным образом в иностранной собственности, а другой – традиционный, состоящий из отечественных предприятий, хозяйственная и производственная деятельность которых характеризуется гораздо более слабыми показателями.

Признаки такой структуры экономики отчетливо проявились уже в 1996 г., когда доля иностранного капитала в активах венгерской обрабатывающей промышленности достигла 51%. На предприятия с иностранным участием в ней тогда приходилось 40% занятых, 55% фонда зарплаты, 79% экспорта и 83% капвложений. С тех пор различия в эффективности хозяйствования “иностранного” и отечественного секторов только возросли. В 2002 г., например, предприятия с иностранным капиталом в расчете на одного занятого производили добавленной стоимости в 1,7 раза больше, чем в среднем по стране, а в 2008–2009 гг. – в 2,4–2,5 раза. По уровню зарплаты превышение составляет 1,5–2 раза.

Ситуацию усугубляет слабая интегрированность предприятий с участием иностранного капитала в венгерскую экономику. Так, доля венгерского труда и материалов в общей стоимости выпускаемой ими продукции не превышает одной трети.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что доля предприятий с иностранным участием в производстве ВВП страны, уже к началу 2000-х годов достигшая 50%, намного пре-

⁴ Népszabadság, 27.IX.2006.

⁵ Világgazdaság, 7.I.2008.

высила не только “безопасный”, признанный в мировой практике оптимум в 30%, но и тот предел, который был намечен самими реформаторами⁶.

Все это сделало венгерскую экономику весьма уязвимой и зависимой от политики нескольких крупнейших транснациональных корпораций, учредивших здесь свои дочерние предприятия, сузило возможности хозяйственного руководства страны в реализации им своих задач, в частности по поддержанию устойчивого экономического развития.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО КРИЗИСА

Чрезмерная зависимость Венгрии от иностранного капитала сыграла с ней злую шутку: мировой финансовый кризис нанес сокрушительный удар по ее экономике. Это связано как с чрезмерной открытостью венгерской экономики, годовой объем внешнеторгового оборота которой на 40% превысил ее ВВП, а три четверти рынка государственных ценных бумаг находилось в собственности иностранных инвесторов, так и с наличием существенного хронического двойного дефицита: как государственного бюджета, так и платежного баланса. Внешняя задолженность страны к началу октября 2008 г., когда мировой финансовый кризис настиг и Венгрию, превысила две трети годового объема ее ВВП, а суммарная внутренняя кредитная задолженность венгерских предприятий и населения составила 64% ВВП, при этом более половины этой задолженности накопилось в иностранной валюте (в основном в евро и швейцарских франках).

Началось бегство из страны иностранного капитала, а отечественный сектор экономики оказался в запущенном состоянии. С середины сентября до конца 2008 г. иностранные инвесторы под влиянием паники избавились от венгерских государственных ценных бумаг на сумму 5,8 млрд долл.⁷ Волна оттока иностранного капитала прошла и по инвестиционным фондам Венгрии. Хотя к концу 2008 г. этот процесс затормозился, тем не менее инвестиционные фонды по итогам года недосчитались 3,9 млрд долл.⁸

В Венгрии более 80% банковского капитала находится в собственности иностранных инвесторов⁹. И хотя ни один венгерский банк из-за мирового финансового кризиса не обанкротился, надо признать, что западные инвесторы решали свои проблемы с ликвидностью частично и за счет своих дочерних банков, учрежденных на территории стран Центрально-Восточной Европы, в том числе и Венгрии. Все это привело к фактической девальвации форинта: всего за три месяца форинт обесценился по отношению к евро почти на 20%, а по отношению к доллару – более чем на 30%. При этом золотовалютные резервы Венгрии на уровне 17,4 млрд евро (весьма скромные даже по сравнению с соседними странами) оказались явно недостаточными для решения возникших проблем путем систематических валютных интервенций на межбанковском валютном рынке страны.

В создавшейся ситуации Венгерский национальный банк в середине октября 2008 г. был вынужден заключить в срочном порядке с Европейским центральным банком (ЕЦБ) соглашение об открытии для Венгрии кредитной линии на сумму 5 млрд евро, а в конце октября 2008 г. соглашение с Еврокомиссией, Международным валютным фондом (МВФ), и Международным банком реконструкции и развития (МБРР) о выделении для Венгрии стабилизационного кредита на сумму 20 млрд евро, что в два раза превышало стоимость венгерских государственных ценных бумаг, находившихся тогда в собственности иностранных инвесторов. В соответствии с этим соглашением МВФ открыл Венгрии кредитную линию на сумму 12,5 млрд евро, Евросоюз – 6,5 млрд евро,

⁶ Loránt K. Nemzetközi vizsgálat a strukturális alkalmazkodásról (Világbanki tanácsok). – Cégvezetés, 28.I.2002.

⁷ Világgazdaság, 13.I.2009.

⁸ Népszabadság, 14.I.2009.

⁹ Népszabadság, 14.XI.2008.

а МБРР – 1 млрд евро. О серьезности положения свидетельствуют и внушительный размер стабилизационного кредита, и то, что впервые за более чем 30-летний период страна – член ЕС была вынуждена обратиться к МВФ за помощью.

Венгрии, согласно этому соглашению, надлежало отказаться от дальнейшего форсирования экономического роста – вместо этого в 2009 г. ей надлежало обеспечить сокращение ВВП страны на 1% (до кризиса Венгрия планировала ускорить темп экономического роста с 2,4%, запланированных на 2008 г., до 3% в 2009 г.). МВФ при выделении стабилизационного кредита Венгрии настаивал на гораздо большем сокращении венгерского ВВП в 2009 г. – на 2,5%. Соответственно поменялись и все другие намеченные на 2009 г. параметры социально-экономического развития страны: вместо прироста инвестиций на 6% было запланировано их сокращение на 0,9%, вместо прироста потребления населения на 1,9% – его сокращение на 3,1%.

Столь стремительной и драматичной смены экономического курса Венгрия еще не знала: в 2008 г. ей пришлось три раза вносить существенные коррективы в проект госбюджета на 2009 г. и соответственно в программу конвергенции, окончательный актуализированный вариант которой она представила в Еврокомиссию в декабре 2008 г.

Кризис нарушил тенденцию стабильно высокого притока иностранного предпринимательского капитала, которая на протяжении предыдущего десятилетия наблюдалась в Венгрии. В 2009 г., например, в страну поступило всего около 1 млрд евро прямых иностранных инвестиций, в 2011 г. – 1,2 млрд евро, а за первые три квартала 2012 г. – 0,8 млрд евро против 4,8 млрд евро по итогам 2008 г.¹⁰ Объем же накопленных прямых иностранных инвестиций в экономике Венгрии под влиянием мирового кризиса ощутимо сократился: до 60 млрд евро к началу 2010 г.¹¹

Венгрия тяжелее других стран региона переживает последствия мирового кризиса. В 2012 г. ВВП сократился на 1,7% и все еще оставался на 5,6% ниже уровня докризисного 2008 г. То же самое можно сказать и о промышленности: здесь отставание от докризисного уровня составляло 5,8%. Седьмой год подряд сокращался объем строительно-монтажных работ. Так же долго снижаются капитальные вложения – их объем в 2012 г. был на 26,7% меньше, чем в 2007 г. – страна живет в условиях инвестиционного голода. За годы кризиса ощутимо сократились спрос внутри страны и потребление населения. Борьба с безработицей не дает ощутимых результатов. Набирает темп инфляция, ставка рефинансирования самая высокая в Евросоюзе, курс национальной валюты крайне неустойчив. Не удастся снизить государственный долг. Государственные ценные бумаги все труднее реализовать на внешних рынках, даже предлагая по ним завышенную доходность. Банковская система пришла в упадок из-за чрезвычайных антикризисных мер правительства. Отношения с Евросоюзом и США расстроены, переговоры с МВФ о выделении стране стабилизационного кредита прерваны.

Усилились неравенство и поляризация в обществе. Если в 2009 г. на долю наиболее бедных 10% населения приходилось 3,1% всех доходов, то в 2012 г. – всего 2,5%, доходы же наиболее богатых 10% населения возросли. За порогом бедности в 2012 г. оказались 17% населения против 12,6% по итогам 2007 г. При этом произошло усугубление бедности: если в 2009 г. эта категория населения имела доходы в среднем на 22% ниже официально признанной черты бедности, то в 2012 г. – уже на 26%. На материальное положение семей негативно влияют постоянно растущие расходы на содержание жилья: если в 2005 г. на коммунальные платежи уходило в среднем 23% совокупного дохода семьи, то в 2012 г. – уже 34%¹². Безработица не опускается ниже 11%.

Норма накопления в годы европейского долгового кризиса опустилась в Венгрии до 16–17% (один из самых низких показателей в ЕС). Плачевные результаты 2012 г., а также наиболее вероятные прогнозы на 2013–2014 гг. дали основание ведущему вен-

¹⁰ <http://www.nfgm.gov.hu/>, 19.IV.2010; <http://www.gki.hu/>, 3.III.2013.

¹¹ Világgazdaság, 11.I.2010.

¹² Népszabadság, 16.V.2013.

герскому независимому Институту по исследованию экономики “GKI” утверждать, что в 2014 г. годовой объем ВВП страны будет на уровне 2006 г., потребление населения – на уровне 2003 г., а инвестиции – 2000 г.¹³ Таким образом, о преодолении негативных последствий мирового кризиса в Венгрии говорить пока не приходится.

УТРАТА ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ В ОТНОШЕНИЯХ С ЕВРОСОЮЗОМ И МВФ

Мировой финансово-экономический кризис обострил существовавшие внутри ЕС противоречия и диспропорции. Дала о себе знать и чрезмерная односторонняя зависимость Венгрии от положения дел в странах ЕС, прежде всего в Германии – главном торгово-экономическом партнере страны. В стране поднялась волна недовольства результатами участия Венгрии в ЕС. Ультрарадикальная партия “Йоббик”, имеющая своих представителей как в Европарламенте, так и в парламенте Венгрии, возглавила это движение. Она пытается доказать общественности, что баланс расчетов с ЕС не в пользу Венгрии: взносы страны в общий бюджет ЕС якобы во много раз превышают те дотации, которые удается оттуда “выцеживать”. “Венгрии, – призывают ультраправые, – необходимо избавиться от диктата со стороны МВФ и Евросоюза, с тем чтобы правительство страны могло самостоятельно определять свою экономическую политику”¹⁴.

Вступая в ЕС, Венгрия сделала ставку прежде всего на финансовую поддержку, которую ей должен был выделить Евросоюз из своих структурных фондов и Фонда сплочения. В 2007–2013 гг. речь шла о 24,6 млрд евро за семь лет (в том числе 17,4 млрд евро из структурных фондов и 7,2 млрд евро из Фонда сплочения), или 3,5 млрд евро в среднем за год (что составляет примерно 4% от годового объема ВВП страны – установленного Евросоюзом суммарного максимума поддержек, которые страна может от него получить). Фактически по состоянию на октябрь 2012 г. уже приняты решения о выделении Венгрии помощи в текущем семилетнем бюджетном периоде на сумму 23,4 млрд евро, в том числе на 21,4 млрд евро – подписаны соответствующие соглашения, т.е. Евросоюз свои обязательства выполняет¹⁵.

Другой вопрос – это следующий семилетний бюджетный период 2014–2020 гг. В эти годы помощь со стороны ЕС Венгрии может сократиться на 20–30%, что объясняется сужением на 5,3% источников Фонда сплочения и новой методикой расчетов. На меньшую поддержку со стороны ЕС сможет рассчитывать в 2014–2020 гг. и Центрально-венгерский регион Венгрии, поскольку он будет переведен в другую категорию: его ВВП на душу населения составит 107% от среднего по ЕС-27 уровня, следовательно, уменьшится его поддержка, зато увеличится до 50% доля венгерского софинансирования (против нынешних 15–25%)¹⁶.

К этому следует добавить, что с 2004 г. до середины 2013 г. в отношении Венгрии Евросоюз проводил процедуру чрезмерного дефицита (*excessive deficit procedure*). Ссылаясь на упорное нежелание и неспособность венгерского правительства в долгосрочной перспективе удерживать бюджетный дефицит на уровне ниже 3% от годового объема ВВП, Еврокомиссия даже предложила заморозить 495 млн евро, которые Венгрия должна получить в 2013 г. по линии Фонда сплочения. Эта сумма составляет 0,5% от годового объема ВВП Венгрии и 29% от общего объема финансовой помощи ЕС, предназначенной Будапешту в 2013 г. Подобную санкцию ЕС планировал применить впервые в своей практике.

Не остается в долгу и вновь ставший в мае 2010 г. премьер-министром В. Орбан: если в Брюсселе он почти со всеми претензиями ЕС к Венгрии соглашается, то, вернувшись домой, резко критикует Евросоюз, уподобляя Брюссель Москве времен СЭВ,

¹³ Gazdasági kilátásai koncepció Magyarországnak (A 2014–18-as időszak kormányzati teendőinek szakmai koncepciója. Első változat). GKI Gazdaságkutató Zrt. Budapest, 18.X.2012, о. 1.

¹⁴ MTI, 13.X.2012.

¹⁵ MTI, 12.X.2012. .

¹⁶ Ibidem.

заявляя, что Еврокомиссия не способна эффективно решать назревшие вопросы, что Венгрия никогда не станет колонией Евросоюза, будет отстаивать свой суверенитет¹⁷.

Касаясь обязательства Венгрии присоединиться к еврозоне, т.е. отказаться от национальной валюты и перейти на евро, которое она взяла на себя в 2004 г. при вступлении в Евросоюз, В. Орбан заявляет, что теперь, когда еврозона в кризисе, многие страны задают себе вопрос: хотят ли они вводить у себя евро? Венгрия себя на всякий случай обезопасила: в новой конституции зафиксировано, что платежным средством в Венгрии является форинт. Следовательно, венгры могут быть спокойны: для перехода на другую валюту необходимо либо изменить конституцию, либо получить в парламенте страны квалифицированное большинство в две трети голосов¹⁸.

Доставил немало хлопот странам еврозоны В. Орбан и на саммите ЕС в декабре 2011 г., проголосовав вместе с Великобританией против Бюджетного пакта и Европейского фонда финансовой стабильности. Правда уже на чрезвычайном саммите ЕС в январе 2012 г. он переменял свою позицию, проголосовав “за”. По мнению В.ORBANA, это явилось большим успехом венгерской дипломатии, поскольку, согласно окончательному тексту договора, строгие требования, предъявляемые к финансовой стабильности, затронут страны, не входящие в еврозону, т.е. в том числе и Венгрию, лишь после их присоединения к ней, ссылая же на Пакт “Евро плюс” о необходимости повышать конкурентоспособность не вошла в договор, а самое главное – нет упоминаний о налоговой гармонизации. “Венгрии, – подчеркнул В. Орбан, – надо быть особо осторожной в налоговых вопросах, поскольку в этом состоит залог успеха венгерской экономики”¹⁹.

Надо отметить, что из-за такого поведения Венгрии, среди западноевропейских членов ЕС созрело решение о необходимости разработки надзорного механизма, с помощью которого можно будет влиять на новые страны ЕС, не выполняющие свои обязательства в области норм демократии и европейских ценностей.

УСИЛЕНИЕ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Видя, какими методами Евросоюз решает финансовые проблемы Греции, Кипра и других, пришедшее весной 2010 г. на смену социалистам правоконсервативное правительство, возглавляемое В. Орбаном, пошло по пути импровизаций, ища собственные нетрадиционные рецепты выхода из кризиса, нередко прибегая к административно-командным методам. Вопреки рекомендациям Еврокомиссии, оно решило отказаться от практики дальнейшего затягивания поясов у населения, полагая, что теперь настало время раскошелиться транснациональным корпорациям, и прежде всего иностранным банкам – главным получателям выгод от кризисной ситуации в еврозоне. Справедливо расценивая чрезмерной ту роль, которую получил в стране иностранный капитал, венгерское руководство пошло на ощутимое его ограничение. Одним из путей достижения этого оно избрало национализацию и деприватизацию структурообразующих предприятий. Более решительно венгерское правительство стало вмешиваться и в процессы ценообразования на социально значимые товары. В области структурной политики приоритет отдается предприятиям, производящим материальные блага, в ущерб предприятиям сферы услуг (прежде всего финансовому сектору).

Для пополнения поступлений в доходной части госбюджета правительство в октябре 2010 г. задним числом ввело особый антикризисный налог на три отрасли, в которых больше всего иностранных компаний: энергетику, телекоммуникации и крупные розничные торговые сети. Этот налог действовал с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2012 г., причем взимался не с прибыли, а с годового оборота компании.

Чуть раньше венгерское правительство ощутимо повысило так называемый банковский налог (который и ранее взимался, но в разумных размерах). Теперь он в 5–10 раз

¹⁷ Népszabadság, 3.V.2012.

¹⁸ MTI, 28.IX.2012.

¹⁹ Népszabadság, 31.I.2012.

выше, чем в любой другой стране ЕС, и по сути является чрезвычайным антикризисным. Поскольку более 80% финансового рынка Венгрии находится в руках иностранного капитала, эта мера также направлена главным образом против зарубежных транснациональных корпораций. Собственно, этого никто и не скрывает. Премьер-министр В. Орбан, обосновывая введение чрезвычайных налогов, заявил, что бремя кризиса до этого в основном ложилось на плечи венгерских налогоплательщиков, теперь же будет справедливо, если возросшие тяготы возьмут на себя и те, кто смогли извлечь из него экстр-прибыль²⁰.

Антикризисные налоги имеют дискриминационный характер в отношении иностранных инвесторов, поскольку отечественных предпринимателей практически не затрагивают. Естественно, это не могло не затормозить и без того сокращающийся приток иностранного предпринимательского капитала. По данным Германо-венгерской торговой палаты, среди немецких инвесторов, работающих на венгерском рынке, растет недовольство в связи с непредсказуемостью экономической политики нынешнего венгерского руководства: треть немецких инвесторов сегодня вместо Венгрии выбрали бы другую страну для вложения капитала²¹.

Банковская система страны ощутимо пострадала еще и в результате принятого 12 сентября 2011 г. Плана мероприятий по защите домашнего очага, т.е. тех, кто приобрел жилье в кредит, деноминированный в иностранной валюте. Дело в том, что кредиты в иностранной валюте были значительно дешевле, чем в форинтах, и никто не предполагал, что курс форинта за годы кризиса ощутимо понизится – настолько, что теперь рыночная стоимость не менее половины приобретенного в кредит жилья оказалась значительно ниже, чем сумма кредита вместе с процентами, который приходится выплачивать (определенную роль здесь сыграло также понижение цен на рынке жилья).

Под давлением правительства Венгерская банковская ассоциация 15 декабря 2011 г. подписала с ним соглашение, согласно которому должникам, испытывающим трудности с погашением ипотечных кредитов в иностранной валюте, банки конвертируют непогашенную часть кредита в форинты по фиксированному льготному курсу, действовавшему до кризиса, для погашения всей оставшейся суммы долга (без процентов) одним взносом в форинтах. При этом 25% этой суммы банки должны простить заемщикам, а взамен банки могут списать 30% понесенных убытков при уплате банковского налога. Непогашенные процентные платежи государство и банк-заимодатель должны взять на себя, поделив их между собой в пропорции 50% на 50%.

До конца февраля 2012 г. предоставленной возможностью воспользовались 170 тыс. семей, погасив свою задолженность по ипотеке в иностранной валюте на сумму 4,8 млрд евро, т.е. примерно четверть ее суммарного объема. В марте 2012 г. парламент страны распространил подобный регламент на все категории должников по ипотеке в иностранной валюте и продлил срок ее действия до середины 2017 г. Благодаря этому льготой смогут воспользоваться, по оценке, еще 630 тыс. должников. По данным на начало марта 2013 г., этими льготами воспользовались уже 330 тыс. семей, или 1,3 млн человек²². В Европе нет другого государства, которое бы так много сделало для поддержки своих должников по валютной ипотеке.

Однако в результате “драконовского” банковского налога, а также реализации Плана мероприятий по защите домашнего очага банковская система страны по итогам 2011, и 2012 гг. стала убыточной. Многие дочерние банки, учрежденные на территории Венгрии западноевропейскими финансовыми институтами, начали сворачивать здесь свою деятельность: снижать объемы кредитования и выводить свои активы и прибыли из страны.

В конце 2011 г., например, ушел с венгерского рынка английский HSBC. Венгерская дочка австрийского банка Raiffeisen в 2011 г. была вынуждена закрыть 10 своих

²⁰ MTI, 18.X.2010.

²¹ Népszabadság, 18.IV.2012.

²² Népszabadság, 4.III.2013.

отделений на территории Венгрии. В 2012 г. немецкий банк DZ продал свою долю в венгерском Сберегательном банке государственному Венгерскому банку развития. Банк Erste в 2012 г. запланировал провести сокращение кадров на 15%, уволив 400–450 сотрудников, а также закрыть 43 из 184 своих филиалов на территории Венгрии.

Ушел с венгерского рынка и один из крупнейших итальянских банков – Banco Popolare: он продал свой дочерний банк, учрежденный в 2007 г. на территории Венгрии с общей суммой баланса в 133 млн евро, венгерскому коммерческому банку MagNet, причем практически за бесценок (всего за 0,5 млн евро)²³. В силу неблагоприятного климата для иностранных инвесторов, сложившегося в настоящее время в Венгрии, стало весьма затруднительно реализовывать имеющиеся здесь банковские активы. Гендиректор другого крупнейшего банка Италии Intesa Sanpaolo, подводя итоги деятельности банковской группы за 2012 г., заявил, что Венгрия в последние годы превратилась в кошмарный сон для иностранных инвесторов. Раньше Венгрия была идеальным местом для капвложений, теперь же группа готовит план по сокращению своего присутствия на венгерском рынке²⁴. Как заявил гендиректор крупнейшего венгерского банка ОТП Ш. Чани, через несколько лет каждый второй из восьми крупных иностранных банков уйдет из Венгрии, более не находя здесь былой прибыли. Банк ОТП, возможно, приобретет некоторые из них²⁵.

Для увеличения поступлений в казну в Венгрии неоднократно повышали акцизные налоги, а с 2012 г. ставка налога на добавленную стоимость доведена до 27% (теперь это самая высокая в ЕС ставка НДС). В дальнейшем хозяйственное руководство страны не исключает ее увеличения до 30%.

С 2013 г. введен новый транзакционный налог на финансовые операции, ставка которого составляет 3–6 промилле с оборота в зависимости от вида операции. Поскольку подавляющее большинство венгерских хозяйствующих субъектов обязано осуществлять платежи через текущие счета, открытые в венгерских банках, казна в сумме сможет получать по этой линии около 1,4 млрд евро в год. В результате вместо объявленного в Венгрии снижения налогового бремени его уровень в 2012 г. по сравнению с 2010 г. ощутимо повысился. Ситуацию усугубило значительное ослабление форинта (в 2012 г. по сравнению с 2011 г. его среднегодовой курс по отношению к ключевым валютам понизился в целом на 4,6%, в том числе к евро – на 3,6%, а к доллару – на 12%). Все вместе это привело к всплеску инфляции, темп которой в 2012 г. достиг 5,7% против 3,9% по итогам 2011 г.

Для пополнения поступлений в бюджет правительство В. Орбана в 2011 г. национализировало частные пенсионные фонды, что обеспечило порядка 5,5 млрд евро и позволило свести баланс госбюджета с положительным сальдо в 4,3% от годового объема ВВП. Без средств частных пенсионных фондов бюджет имел бы дефицит порядка 5,5% ВВП. Государственный долг, достигший в июне 2010 г. своего рекорда в 85,3% от годового объема ВВП, к концу года удалось понизить до 81,8%, а к концу 2011 г. – до 81,4%.

Ясно, что в будущем такой возможности венгерскому правительству больше не представится. В 2012 г. баланс госбюджета, несмотря на повышение налогового бремени предпринимательского сектора, был вновь сведен с дефицитом в 1,9% ВВП, а государственный долг, к концу года снизившийся до 79,2% по отношению к ВВП, в 2013 г. возобновил свой рост и достиг в конце марта 82,2%²⁶. Центру по обслуживанию госдолга пришлось значительно “перевыполнить” свои планы по размещению государственных облигаций в иностранной валюте как на внешнем, так и на внутреннем рынках. В результате Венгрия не смогла выполнить свои обязательства перед Евро-союзом по снижению уровня госдолга к концу 2012 г. до 78,4% по отношению к ВВП.

²³ Népszabadság, 2.IV.2013.

²⁴ Népszabadság, 12.III.2013.

²⁵ Népszabadság, 23.V.2013.

²⁶ Népszabadság, 18.V.2013.

К концу 2013 г. – в соответствии с программой конвергенции – его следовало понизить до 78,1%.

Ведущие международные агентства (Moody's, Standard & Poor's и Fitch) в конце 2011 г. понизили рейтинг Венгрии с "BBB" до "BB+ прогноз негативный". Причиной такого решения стала непредсказуемость проводимой в стране экономической политики, ухудшение инвестиционного климата, ситуация вокруг независимости Венгерского национального банка, а также затягивание переговоров с МВФ и ЕС о предоставлении столь необходимого Венгрии нового займа. В 2012–2013 гг. в трех ведущих мировых рейтинговых агентствах Венгрия фигурировала в списках стран с пониженным уровнем доверия.

В создавшейся ситуации премьер-министр В. Орбан поставил задачу повысить долю отечественного капитала в совокупном объеме капитала всего банковского сектора страны до 50%, т.е. увеличить в два с половиной раза (с нынешних примерно 20%), а долю иностранного капитала – соответственно понизить²⁷. Каким образом это осуществить, он не сказал, но предупредил, что предстоит трудный бой, поскольку следует защищать интересы страны. Как выяснилось впоследствии, Венгрия пошла по уже проложенному пути выдавливания иностранных инвесторов, облагая их прибыли непосильными дискриминационными налогами. В результате венгерская банковская система, по словам В.ORBANA, станет уникальной в регионе.

Одновременно В. Орбан полагает, что необходимо исключить из системы ЖКХ задачу получения прибыли, т.е. перевести жилищно-коммунальное хозяйство на некоммерческую основу. Причем это должно затронуть все отрасли ЖКХ: начиная от энерго- и водоснабжения вплоть до вывозки мусора. Когда правительство не в состоянии повышать зарплаты трудящимся, аргументирует В. Орбан, не годится, что ЖКХ зарабатывает прибыли, выставляя населению высокие непосильные счета. В результате было принято популистское решение о снижении с 1 января 2013 г. тарифов на газ и электроэнергию для населения на 10%. Чтобы понизить на те же 10% цены и на пропан-бутан в баллонах для бытовых нужд, правительство волевым решением пошло на перевод этого товара из категории свободных в категорию ведомственных цен. В перспективе планируется продолжить эту практику и распространить ее на другие виды услуг ЖКХ. Важно отметить, что в системе венгерского ЖКХ также широко присутствует именно иностранный капитал.

Таким образом, речь идет, по сути, о деприватизации и национализации социально и экономически значимых отраслей национального хозяйства. Как заявил Т. Феллеги, будучи министром национального развития в нынешнем правительстве В. Orbana, "ключ к экономическому суверенитету страны кроется в сильном государстве и увеличивающейся государственной собственности – нужно покончить с практикой, ограничивающей роль государства"²⁸.

Эти процессы пока не приняли в Венгрии широких масштабов исключительно из-за тяжелого финансового положения страны. Начало же было положено в мае 2011 г., когда правительство В. Orbana выкупило у российского Сургутнефтегаза за 1,88 млрд евро принадлежавший ему пакет из 21,2% акций крупнейшей венгерской нефтегазовой компании Mol, тем самым восстановив ее "независимость" (теперь в собственности государства находится почти 25% акций компании). Затем были национализированы оказавшиеся на грани банкротства автомобильный завод Rába, предприятие по производству алюминия Mal, водопроводные станции в городах Печ и Будапешт.

В правительстве Венгрии считают, что для обеспечения надежного энергоснабжения страны необходимо, чтобы запасы природного газа и мощности для его хранения были в государственной собственности. С этой целью в 2013 г. государственная компания Венгерские электростанции выкупила за 870 млн евро у немецкого собственника

²⁷ Népszabadság, 17.VII.2012.

²⁸ Népszabadság, 23.III.2012.

две фирмы, занимающиеся хранением и оптовой торговлей природным газом на территории Венгрии: E.ON Földgáz Storage и E.ON Földgáz Trade. Параллельно ведутся переговоры о национализации газохранилища Сёрег-1 в Алдё посредством приобретения его акций государственными “Венгерским управляющим национальным имуществом” и “Венгерской ассоциацией по заготовке углеводородов”.

В планах правительства фигурирует и законодательная инициатива, согласно которой стратегические газохранилища могут быть исключительно в собственности государства: если же газохранилище сооружено частным инвестором, то последний обязан продать его государству в день ввода в эксплуатацию. Нельзя исключить и возможность деприватизации крупнейшего венгерского металлургического комбината ISD Dunafert, находящегося в настоящее время в российско-украинской собственности, но терпящего в связи с мировым кризисом большие убытки и вынужденного пойти на массовые увольнения.

О стремлении усилить роль государства в сфере бизнеса свидетельствует и намерение создать четвертого в стране оператора мобильной связи ЗАО MPVI Mobil (наряду с уже работающими на венгерском рынке телекоммуникаций компаниями T-Mobile, Vodafone и Telenor, принадлежащими зарубежным транснациональным корпорациям). MPVI Mobil учреждено консорциумом в составе трех находящихся в полной государственной собственности предприятий: Венгерская почта, Венгерские электростанции и Венгерский национальный банк. Уставный капитал MPVI Mobil невелик – всего 2,5 млн долл., и для становления и успешной работы компании в течение предстоящих трех лет потребуются немалые вливания средств из госбюджета – более 1 млрд долл. В обозримом будущем правительство планирует облегчить доступ к средствам ВБР для финансирования многих подобных проектов.

На Западе эти шаги В. Орбана подвергаются острой критике, поскольку “своей националистической политикой он отпугивает иностранных инвесторов. В. Орбан как будто хочет вернуть времена “гуляшного социализма”, ограничивая не только демократические права в стране, но и пытаясь снова поставить под контроль государства сферу экономики”²⁹.

Пытаясь извлечь уроки из нынешнего долгового кризиса в еврозоне, венгерское руководство приходит к выводу, что Европа совершила большую ошибку, передав ведущую роль в экономическом развитии сфере услуг в ущерб промышленному производству. Как заявил В. Орбан, сфера услуг, в частности финансовый сектор, безусловно, важны: здесь можно сделать много денег и создать рабочие места, однако если нет производства, некому будет оказывать эти услуги³⁰. В подъеме страны ключевую роль в обозримом будущем должна играть техническая интеллигенция. С ее помощью можно будет осуществить реиндустриализацию. Венгрия должна стать производственным центром Европы, в частности одним из определяющих центров европейского автомобилестроения³¹.

КРЕН НА ВОСТОК ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

В апреле 2012 г. в Венгрии была принята новая “Внешнеэкономическая стратегия”, в которой поставлена амбициозная задача удвоения экспорта страны в предстоящие 10 лет. Таким образом, нынешнее правительство выбрало модель экономического развития, ориентированную на экспорт. Правда, ставка сделана на отечественный малый и средний бизнес: именно он должен быть представлен в структуре венгерского экспорта в большей степени, чем до сих пор. Для этого Министерство национальной экономики будет всячески поддерживать его, в том числе и путем учреждения торговых домов. Одна беда: малый и средний бизнес в Венгрии сегодня либо вовсе не имеет таких това-

²⁹ Financial Times Deutschland. – Népszabadság, 27.VIII.2012.

³⁰ Népszabadság, 7.VI.2013.

³¹ MTI, 12.VI.2013.

ров, которые можно было бы непосредственно поставлять на экспорт, либо имеет их в малых количествах и узком ассортименте.

Прогнозы развития мировой экономики сходятся в том, что в обозримой перспективе Европу ждет стагнация, в то время как темпы роста мировой экономики в среднем составят 2–3%. В этой ситуации дальновидно поступают те страны, например Германия, которые усиливают ориентацию своего экспорта на наиболее динамично развивающиеся в последние годы страны БРИКС (Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР).

В венгерской торгово-экономической дипломатии в последние годы также заметен крен в сторону Востока, Венгрия активно ищет там новых инвесторов, правда, пока без особых результатов. В. Орбан, будучи в начале мая 2012 г. с официальным визитом в Казахстане, заявил, что после 20 лет успешной (европейской) интеграции настало время открыться по отношению к Востоку, поскольку экономический центр мира перемещается в этом направлении³². В ходе визита были подписаны семь протоколов о намерении, в том числе о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта, между торговыми палатами двух стран, между областями Алмаатинской и Яс-Надькун-Сольнок, а также – что особенно весомо для Венгрии – меморандум между Венгерским внешнеэкономическим бюро и казахстанским государственным агентством Kaznax Invest, ответственным за казахстанский экспорт капитала.

В августе 2012 г. Венгрия при посредничестве Турции вела переговоры с Азербайджаном о размещении там государственных облигаций на сумму 2–3 млрд евро. Однако скандал, связанный с выдачей Азербайджану Р. Сафарова, отбывавшего в Венгрии наказание за убийство армянского военнослужащего, видимо, перечеркнул эти планы.

Венгрия, конечно, хотела бы стать и для Китая торгово-логистическим центром в Центрально-Восточной Европе, однако венгерский рынок для китайцев слишком мал – он им может быть интересен лишь как часть большого регионального рынка. Как большой успех, между тем, в Будапеште расценивается рамочный кредит на сумму 1 млрд евро, предоставленный Венгрии Китайским банком развития. Однако чтобы его реализовать, нужно предложить Китаю конкурентоспособные проекты. Современному Китаю интересны прежде всего научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, ноу-хау, передовые технологии. Возможности же Венгрии в этих областях ограничены. Достаточно сравнить: в венгерских вузах в настоящее время обучается всего 260 китайских студентов, в Германии – 28 тыс.!

Политика “Восточного ветра” включает в себя и арабские страны, однако венгерской дипломатии, несмотря на предпринимаемые усилия, особого успеха здесь достичь пока не удалось.

Наиболее перспективным торгово-экономическим партнером для Венгрии на Востоке, по нашему мнению, является Россия. Достаточно сказать, что в последние годы стороны реализуют ряд проектов в области высоких технологий и инноваций (нанотехнологий, телемедицины, производства солнечных батарей, обеззараживания сточных вод ультрафиолетом), т.е. имеется неплохой задел для дальнейшего продвижения в направлении углубления и расширения взаимовыгодного сотрудничества.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА В УСЛОВИЯХ ОСЛАБЛЕНИЯ СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ

Социально-экономическая напряженность, углубляющееся неравенство и поляризация населения привели к усилению радикализма в обществе. Нынешняя политическая система в Венгрии все еще не устоялась. Не перестают возникать новые партии, которые вдруг побеждают на парламентских выборах, занимают видные места в политической жизни страны, а прежние, даже и авторитетные, кто совсем недавно был у руля, проиграв парламентские выборы, начинают делиться и от них отпочковываются новые политические образования либо они вовсе уходят с политической арены. При

³² Népszabadság, 4.V.2012.

этом усиливается радикализм в обществе; оппозиционные политические партии и движения, даже исповедующие довольно близкие принципы, как правило, не в состоянии договориться, объединить свои усилия в борьбе за власть, а самое главное – нет преемственности в политике сменяющих друг друга правительств.

По итогам парламентских выборов, которые прошли в апреле 2010 г., убедительную победу одержал Фидес, выступавший на выборах в блоке со своим традиционным партнером ХДНП: он завоевал в парламенте страны квалифицированное большинство более чем в две трети голосов (263 мандата, или 68% голосов), – что до сих пор не удавалось ни одной другой партии в современной истории Венгрии. ВСП удалось получить всего 59 мандатов (15% голосов), ультраправой “Йоббик” – 47 мандатов (12% голосов), а сформировавшейся всего за два года до выборов партии “зеленого” толка “Политика может быть другой” (LMP)³³ – 16 мест в парламенте (4% голосов). ССД и ВДФ по итогам выборов в парламент не прошли.

Таким образом, либеральный ССД – главный идеолог радикальных социальных реформ в предыдущем правительстве, возглавляемом тогдашним лидером социалистов Ф. Дюрчанем, – вовсе лишился поддержки избирателей, а ВСП, попытавшаяся их реализовать, утратила подавляющую часть своего электората.

Левый фланг политического спектра в Венгрии в настоящее время распылен, что явно его ослабляет. В рядах ВСП после поражения на парламентских выборах началось брожение, в результате чего произошел раскол: отпочковалась новая партия – Демократическая коалиция, возглавляемая Ф. Дюрчанем. Аналогичная ситуация в марте 2013 г. возникла и в рядах LMP – от нее также отпочковалась новая партия “Диалог ради Венгрии” (PM). При активном участии бывшего премьер-министра Г. Байнаи в марте 2013 г. была сформирована новая партия либерального толка – избирательный союз “Вместе 2014”.

Лидеры ССД в настоящее время работают над возрождением партии под новым названием “Венгерская либеральная партия”. В своей программе они – в отличие от других “демократических оппозиционных партий” – вместо прогрессивной шкалы подоходного налога выступают за “истинно плоскую шкалу налогообложения: независимо от сектора, но на все виды доходов”. Во избежание популистских обещаний они предлагают одностороннюю привязку курса форинта к евро. Их лозунги: как можно меньше государства – за децентрализованное государство, остановку деприватизации, создание рыночных условий для свободной конкуренции, страховую медицину со многими страховщиками, но без платы за визит к врачу, а также за пенсионную систему, базирующуюся на нескольких источниках.

Правый фланг оказался более стабильным, хотя и здесь усиливается соперничество между Фидесом и “Йоббиком”, которые нередко занимают разные позиции, в том числе и по ключевым вопросам внутренней и внешней политики.

Нынешний расклад политических сил в Венгрии хорошо иллюстрируют проведенные в марте 2013 г. опросы общественного мнения, которые показали, что поддержка Фидеса – прежде всего благодаря принятию решения о 10% снижении с 1 января 2013 г. тарифов на услуги ЖКХ для населения – возросла с 1,5 млн человек до 2 млн человек. В то же время ВСП поддерживают 1 млн избирателей, избирательный блок “Вместе 2014” – “Диалог ради Венгрии” – полмиллиона, а Демократическую коалицию – 100–150 тыс. человек, т.е. эти три естественных союзника могут рассчитывать в общей сложности на 1,6 млн избирателей. Венгерские аналитики, однако, отмечают большой процент неопределившихся или скрывающих свои симпатии избирателей, что затрудняет анализ³⁴.

Последние социологические исследования показали, что избирательной базой партии “Йоббик” – вопреки сложившемуся ранее мнению – являются далеко не безработные или люди с малыми доходами и низким образовательным цензом, проигравшие в

³³ Как политическая партия LMP оформилась в 2008 г. из экологического движения зеленых.

³⁴ Népszabadság, 29.III.2013.

результате смены общественного строя. Ядро сочувствующих ультраправой партии в настоящее время составляет та часть среднего класса, которая в условиях кризиса чувствует угрозу своему статусу. При этом две трети электората партии – это материально состоятельные мужчины, каждый второй – молодые люди в возрасте до 40 лет (этим отчасти объясняется мужской стиль поведения и риторики лидеров партии, их склонность к военизированному обмундированию, симпатии к говорящей на языке силы Венгерской гвардии). Из-за боязни утраты своего статуса и идентификации они негативно относятся как к цыганам (опасность их благополучию, исходящая от “низов”), так и к евреям, отождествляя последних с “закрытой либеральной космополитической элитой”, куда вход для них заказан. Трианон стал для них протестным политическим символом, реабилитацию которого начали лидеры “Йоббик” (чему они, собственно говоря, и обязаны значительной частью своей популярности). Возрожденные ультраправыми символы политического ревизионизма, характерные для Венгрии периода между двумя мировыми войнами, идеи Великой Венгрии означают для них славу, национальное величие и гордость – в отличие от “постыдного” настоящего³⁵.

Обладая в парламенте более чем двумя третями голосов, Фидес независимо от мнения парламентской оппозиции мог вносить радикальные изменения как в конституцию страны, так и в другие основополагающие законы (о выборах, конституционном суде и судебной системе, о СМИ, а также об объединениях, собраниях и забастовках). Былая система сдержек и противовесов перестала действовать. Новые законы и изменения принимаются без учета мнения оппозиции. Фидес спешит законодательно закрепить свое видение государственного устройства страны, а также те ключевые позиции, которые его представители сумели занять в базовых институтах власти, на долгие годы вперед, в том числе и на случай, если по итогам предстоящих парламентских выборов Фидес уже не будет обладать нынешним преимуществом. Если же он их проиграет, то новые политические силы, не имея квалифицированного большинства в парламенте в две трети голосов, не смогут что-либо изменить ни в конституции, ни в других основополагающих законодательных актах, так же как и заменить ключевые фигуры в институтах власти.

Результатом подобной законотворческой деятельности Фидеса стало существенное ущемление демократии в стране, подрыв основ правового государства, что вызвало волну возмущения как внутри Венгрии, так и за ее пределами.

Евросоюз, например, в январе 2012 г. начал процедуры по нарушению Венгрией договорных обязательств, которые она взяла на себя при присоединении к ЕС, в трех областях, связанных с обеспечением независимости эмиссионного банка, судебной системы и ведомства по защите частных данных. Выполнение этих требований Венгрией являлось неременным условием для начала переговоров с МВФ о выделении ей нового стабилизационного кредита. Причем эти процедуры – лишь начало. Еврокомиссия подходит к затронутой проблематике гораздо шире: включая произведенные изменения в конституции страны, всю судебную-правовую систему, ограничение свободы масс-медиа, закон о церкви, а также озабоченности США, Еврокомиссии и Европейского парламента по поводу демократических прав и свобод в Венгрии.

Все это достигло очень серьезного накала. Так, в связи с уже четвертым пакетом изменений, которые Фидес внес в конституцию страны (принята в апреле 2011 г., действует с 1 января 2012 г.), раздаются голоса даже о лишении Венгрии права голоса в Евросоюзе.

Вызывает особую тревогу тот факт, что лидеры Фидеса в открытую оказывают поддержку ревизионистским идеям ультраправых. В начале июня каждого года ультрарадикальные по всей стране проводят многочисленные мероприятия в связи с годовщиной Трианонского договора. Как заявляют лидеры Венгерского движения самообороны, они стремятся дать понять международному общественному мнению, что “венгры ни на минуту не забыли и никогда не отрекутся от своих исконных земель. Крупные державы

³⁵ Népszabadság, 30.III.2013.

во главе с США, поддержавшие отделение Косова, создали новую ситуацию: прецедент Косова свидетельствует о том, что статус-кво, установленный в Европе в XX в., не вечен, а существующие границы могут быть пересмотрены”³⁶.

В этой связи показательно заявление депутата парламента страны от Фидеса З. Кёсеги, которое он сделал в августе 2012 г., что если Фидес и дальше найдет силы, чтобы укрепляться, а Венгрию в экономическом и других отношениях сделать сильным государством, тогда через восемь лет уже официально можно будет поднять вопрос о ревизии Трианонского договора³⁷.

МИД Венгрии в связи с этим заявил, что это частное мнение З. Кёсеги, не отражающее точку зрения венгерского правительства – будущее этнических венгров, оказавшихся в соседних странах, лучше всего сможет обеспечить реализация концепции национальных автономий. В соседних странах, однако, придерживаются другой точки зрения. В Румынии, например, многие опасаются, что за поддержкой Будапештом венгерской автономии кроется его стремление вернуть себе Трансильванию³⁸.

Между тем в последние годы при попустительстве Фидеса в Венгрии возрождается культ М. Хорти: переименовываются в его честь улицы и площади, открываются памятники и памятные доски. Его идеи о “Великой Венгрии” находят горячий отклик в сердцах его последователей среди членов Фидеса. В. Орбан всегда возлагал большие надежды на венгерские меньшинства в соседних странах: начал предоставлять им венгерское гражданство и право голоса. За последние два года, например, венгерское гражданство получили 120 тыс. этнических венгров, проживающих в соседней Румынии и являющихся ее гражданами³⁹. Всего же к концу 2013 г. их численность, по оценке заместителя председателя правительства Венгрии Ж. Шемьена, ответственного за национальную политику, достигнет полумиллиона⁴⁰. Отвечая на вопрос касательно сооружения памятников и переименования улиц в честь М. Хорти, лидер Фидеса просто сослался на то, что это входит в компетенцию местных органов власти⁴¹ (хотя известно, что в органах местного самоуправления преобладают представители Фидеса).

«Напрашивается кошмарная аналогия между нынешним кризисом и кризисом 1933 г., вернее теми событиями, которые за ним последовали, – подчеркнула в интервью газете “Непсабадшаг” бывшая министр иностранных дел Венгрии К. Гёнц. – Разница лишь в том, что теперь мы точно знаем: кризис всегда способствует укреплению экстремистов и куда все это может завести»⁴².

Широко освещаемые в венгерских масс-медиа скандальные акции одетых в униформу членов экстремистских организаций, использующих символику, недвусмысленно напоминающую фашистскую символику венгерских нилашистов, наносят ощутимый урон международному имиджу Венгрии, вызывают серьезную озабоченность в соседних странах, свидетельствуют об усилении политической нестабильности в Венгрии.

Как справедливо отметил видный венгерский ученый Я. Корнай, “в период между 1989–1990 г. и летом 2010 г. Венгрия была демократическим государством. Теперь это время прошло, и современную политическую формацию можно назвать автократией”⁴³.

* * *

Таким образом, спустя четверть века после смены общественного строя Венгрия опять оказалась перед необходимостью поиска новых путей социально-экономического развития, определенной коррекции своего внешнеполитического курса, с тем чтобы

³⁶ Népszabadság, 5.VI.2008.

³⁷ Népszabadság, 15.VIII.2012.

³⁸ MTI, 9.III.2013.

³⁹ Népszabadság, 30.III.2013.

⁴⁰ MTI, 9.VII.2013.

⁴¹ Népszabadság, 24.VII.2012.

⁴² Népszabadság, 5.VI.2009.

⁴³ Корнай Я. Подводя итоги. – Мир перемен, 2011, № 1, с. 60.

найти новых инвесторов, теперь уже на Востоке. Руководство страны начинает осознавать, что устойчивое развитие за счет иностранного капитала, особенно кредитов, невозможно; нельзя становиться заложниками однобокой структуры экономики; производство должно работать не только на заграничных, но и на своих потребителей; рекомендации Еврокомиссии и МВФ не всегда защищают от плохих экономических решений, и поэтому неверно считать регулирующую роль государства пережитком прошлого.

В речи, произнесенной перед парламентом страны в октябре 2012 г., В. Орбан заявил, что “одна из глав европейской истории закрыта; теми средствами, благодаря которым Европа стала ведущей цивилизацией в мире, в дальнейшем уже нельзя обеспечить ее былую конкурентоспособность. Так больше жить нельзя... Мировоззрение нынешней западноевропейской элиты, состоящей в большинстве своем из поколения 1968-го года, не позволяет ей обеспечить будущее Европы, выстоять перед ударами следующих 20 лет. Нынешние нападки на венгерское руководство со стороны Евросоюза как раз и объясняются этим другим пониманием европейской культуры”⁴⁴.

Следующее десятилетие, по мнению В. Orbana, будет десятилетием Центральной Европы. Значительно возрастет ее вес внутри Европейского союза. Во все большей мере странам региона предстоит принимать участие в усилиях Евросоюза по отражению вызовов, стоящих перед континентом, что станет для них серьезной задачей и ответственностью⁴⁵.

⁴⁴ МТІ, 8.X.2012.

⁴⁵ МТІ, 23.VI.2013.